

Цинь Цзунхэн также посчитал требования Ха Цзиюаня немного чрезмерным. Это было словно потребовать у тигра покинуть лес и самостоятельно запрыгнуть в охотничью клетку. Он не мог не повернуть голову и не посмотреть на Ха Цзиюаня. Тогда мужчина увидел, что глаза Ха Цзиюаня постоянно излучают холодный свет.

Гу Тяньбао и Ли Юньтэн, казалось, поддерживали его предложение. Гу Тяньба, в частности, смотрел на Лун Дэ полный самодовольства и иронии.

Лун Дэ сделал вдох и сказал:

- Хорошо, я обещаю вам!

- Лорд! - Лэн Цяньцю был очень взволнован и упал на колени. Его лицо было все в слезах. Должно быть, ему было очень сложно наблюдать за тем, как кого-то, кого он уважал, собираются убить.

Лун Дэ повернулся к Лун Цяньцю и произнес глубоким голосом:

- Поднимитесь! Когда меня не будет, я должен буду положиться на вас, чтобы вести армию и людей Сифэн!

- Нет! Если вы настаиваете на том, чтобы отправиться в Цзинбэй, я хочу сопровождать вас! - Лэн Цяньцю стиснул зубы и медленно произнес.

- Сукин сын! Ты не слушаешься моих приказов? - Стоило Лун Дэ разозлиться, как его величие начало показывать себя.

Лэн Цяньцю тяжело вздохнул, развернулся и выбежал из дворца.

- Генерал Северного Фронта - настоящий герой! Я уважаю вас. Однако, чтобы избежать возможных неприятностей, я временно запечатаю ваши акупунктуры. Не думаю, что вы станете возражать?

Взгляд Лун Дэ стал острым, и он спросил глубоким голосом:

- Хочешь запечатать мою культивацию?

Ха Цзиюань поглумился и ответил:

- Просто на всякий случай.

- Брат Ха, разве это немного не чересчур? - Цинь Цзунхэн показал, что он был полон недовольства, и холодно спросил у мужчины.

Тот ответил с сухой улыбкой:

- Брат Цинь, как я и сказал, это лишь временно. Когда молодой мастер Цинь вернется, я естественно распечатаю его культивацию.

- Ха-ха-ха, Ха Цзиюань, Ха Цзиюань... На мой взгляд твоя семья Ха недолго сможет усидеть на месте правителей Лунюань! Хорошо, я позволю тебе запечатать мою культивацию! - Лун Дэ посмотрел высоко в небо и рассмеялся, полный гордости.

- Хорошо, сделаем это сейчас. - Ха Цзиюань медленно поднял палец.

- Подожди! - Цинь Цзунхэн внезапно вышел вперед заблокировать Ха Цзиюаня и произнес глубоким голосом, - Позволь мне сделать это!

- Брат Цинь, ты... - Ха Цзиюань был поражен.

Цинь Цзунхэн посмотрел на него и холодно спросил:

- Что такое? Брат Ха, ты ведь не переживаешь о том, что моей культивации не хватит для этого?

Ха Цзиюань видел, что Цинь Цзунхэн, казалось, был недоволен им. Он нахмурился и не стал больше настаивать. Он с улыбкой сказал:

- Спасибо, брат Цинь.

Цинь Цзунхэн хмыкнул и с виной обратился к Лун Дэ:

- Лорд, я оскорблю вас.

Как Лун Дэ мог не заметить, что Цинь Цзунхэн делал это ради него. На самом деле он боялся, что Ха Цзиюань намеренно оставит внутри его тела несколько скрытых ран. Так что мужчина слабо кивнул и рассмеялся:

- Никакого вреда! Мистер Цинь, сделайте это.

Цинь Цзунхэн кивнул и сказал:

- Как только будет доказано, что генерал имеет никакого отношения к исчезновению Сяо Дуна, этот Цинь немедленно вернет вашу культивацию и принесет извинения генералу.

Сказав это, мужчина мастерски заиграл пальцами. Всего за пару секунд шестнадцать важных акупунктур в теле Лун Дэ были запечатаны. Тогда Лун Дэ потерял возможность мобилизовать хоть часть энергии в теле.

Лун Дэ сделал вдох и повернулся к Ха Цзиюаню, сказав:

- Я последую за вами в Цзинбэй. Ты можешь отозвать свои войска? Я боюсь, что задержка может повлиять на жизни людей Сифэн. Они уже долгое время страдают от нападений со стороны Фэйтянь, и сейчас для них наступил временный мир. Я надеюсь, что они смогут подольше насладиться им.

Услышав это, Цинь Цзунхэн повернулся к Ха Цзиюаню и посмотрел на него. Его взгляд был суровым.

Ха Цзиюань с улыбкой ответил:

- Конечно! Я не хочу видеть то, как солдаты Лунюань сражаются друг против друга. Когда мы покинем Сифэн, я немедленно прикажу войскам отступить!

Лун Дэ кивнул и сказал:

- Надеюсь, ты можешь сохранить свое обещание! - Тогда мужчина повернулся к Цинь Цзунхэну и сказал, - Мистер Цинь, прошу вас!

Цинь Цзунхэн встал рядом с Лун Дэ и посмотрел на Ха Цзиюаня, сказав:

- Давайте возвращаться в Цзинбэй!

Увидев вид Цинь Цзунхэна, Ха Цзиюань не мог не издать горький смех и сказал:

- Брат Цинь, тебе не нужно вот так защищать Лун Дэ, как будто кто-то может пытаться ему навредить.

Цинь Цзунхэн несколько раз хмыкнул и сказал:

- Как ты и сказал, просто на всякий случай! - Сказав это мужчина покинул дворец вместе с Лун Дэ без оглядки.

Культивация Лун Дэ была запечатана, и он не мог показать ни малейшей силы. Ему лишь оставалось выйти через ворота Сифэн пешком. Из-за этого Цинь Цзунхэн в один момент широко открыл глаза.

До этого мужчина никогда бы не подумал, что человека могут любить так много людей. Вдоль их маршрута все люди, которых они встречали, брали на себя инициативу отсалютовать Лун Дэ. С ясными улыбками и искренними приветствиями все люди вдоль пути были полны семейной любви. Такого рода ситуация могла быть реальной только от уважения со всего сердца.

Чем дальше они шли, тем более напуганным и раскаявшимся становился Цинь Цзунхэн. Он также все больше понимал, что его визит в город Сифэн был ошибкой.

Брови Ха Цзиюаня все больше хмурились, но его настроение полностью отличалось от настроения Цинь Цзунхэна. Когда он увидел реакцию людей, то ощутил угрозу в сердце. То, что люди во всем городе были так преданны Лун Дэ, показывало, что шарм Лун Дэ был ужасающим. Стоило ему распространить этот шарм на другие города, и могло пройти лишь короткое время, прежде чем Лун Дэ сможет захватить страну, которую семья Ха только что заполучила.

"Лун Дэ нельзя оставаться в живых!" - По пути Ха Цзиюань все больше начал приходить к этой мысли.

- Какая хорошая игра! Не знаю, это обычные люди или актеры. - Гу Тяньба всегда был настроен против Лун Дэ из-за событий прошлого. Пускай он и знал, что это невозможно, он не мог не произнести эти слова из-за возмущения внутри.

Услышав это, Лун Дэ лишь рассмеялся и не стал воспринимать всерьез. Однако Цинь Цзунхэн изменился в лице, очевидно став слегка недовольным его словами.

Как раз в этот момент после того, как один фермер поприветствовал Лун Дэ как и все остальные, Цинь Цзунхэн остановил его.

- Парень, позволь мне спросить у тебя. Ты знаешь Гу Даоцзиня, бывшего директора школы древних боевых искусств в городе Сифэн? - Цинь Цзунхэн задал этот вопрос ради Гу Тяньба. Спросив, мужчина начал временами поглядывать на Гу Тяньба.

Мужчина никогда не верил в то, что Гу Даоцзинь мог сотворить множество злых дел в Сифэн. В этот раз он не мог не прислушаться.

- Да, я буду помнить его, даже если превращусь в пепел! - Мужчина очевидно оказался взволнован, стоило Цинь Цзунхэну упомянуть Гу Даоцзиня.

Цинь Цзунхэн спросил после:

- Тогда расскажи мне какого рода человеком является Гу Даоцзинь.

- Он - дьявол! Я мечтаю съесть его плоть и выпить его кровь, а также пережевать его кости. - Глаза мужчины показали ненависть, нескончаемую ненависть.

Гу Тяньба больше не мог этого слушать. Он вышел вперед и посмотрел мужчине в глаза, спросив глубоким голосом:

- Что за плохие вещи он сделал тебе, что ты его так ненавидишь?

Стоило Гу Тяньба договорить, как мужчина не мог не расплакаться, показав великую грусть. Он несколько раз открывал рот, однако у него не получалось издать ни звука. Если он не был до предела опечален в этот момент, тогда что?

Увидев, что мужчина не мог произнести ни слова, Лун Дэ вздохнул и медленно поведал:

- Этого мужчину зовут Ван Лаоу, он обычный фермер в Сифэн. У него были сын и дочь. Он был богатым и счастливым до того дня, когда его дочь не была изнасилована учеником Гу Даоцзиня. Тогда из-за перенесенного унижения она покончила с собой. Его жена из-за обильной печали ослепла, а также потеряла сердце, забившись в себе. Его сын был молодым и злым. Чтобы отомстить за сестру, он отправился в школу боевых искусств, но его искалечили. Ох... Это было Гу Даоцзинь тем, кто искалечил его сына сломав ему ноги и руки. Хорошая семья в один миг была разрушена. Ван Лаоу исполняется всего сорок в этом году, но он уже похож на шестидесятилетнего старика. Это действительно грустно.

Выслушав всю историю от Лун Дэ, Цинь Цзунхэн крепко стиснул кулаки. Он помнил, что Цинь Дун однажды рассказывал ему об этом. Если бы не связь между кланами Цинь и Гу он бы убил Гу Даоцзиня. В таком случае тот действительно заслуживал смерти!

- Не может быть! Мой двоюродный брат не мог сотворить такое с людьми. Этот поступок не отличает человека от животного. Это невозможно! - Гу Тяньба не мог повернуть и эмоционально закричал.

В этот момент Ван Лаоу смог сдержать свою тоску и пробормотал:

- Если бы мой лорд не защитил моего сына, то боюсь он мог бы и вовсе погибнуть.

Лун Дэ вздохнул, он достал немного денег и передал их Ван Лаоу. Тот с благодарностью принял их и ушел.

Глядя ему в спину, Лун Дэ отстраненно сказал:

- В городе Сифэн из-за властного поведения школы древних и современных боевых искусств есть множество людей, чьи семьи были разрушены ещё хуже, чем у него...

- Ладно! Лун Дэ, ты должен был подготовить эту сцену заранее, верно? А иначе как бы ты смог назвать его по имени несмотря на то, что в городе более десяти миллионов человек! - Гу Тяньба произнес с насмешкой.

Лун Дэ покачал головой и ответил:

- Если ты и люди встречаете наступление врага на протяжении десятилетий, живете и умираете вместе, защищая свой дом, ты с легкостью запомнишь их всех! - На этих словах Лун Дэ замолчал, а Гу Тяньба замер на месте с неизменным выражением лица.

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1278107>